

ТАДЖИКИСТАН: ТАШКЕНТ ПРОТЯГИВАЕТ РУКУ ДУШАНБЕ?

Недавний визит вице-премьера Узбекистана Рустама Азимова в Таджикистан, прибывшего в Душанбе для участия в столь редком по нынешним временам событию – заседании узбекско-таджикской межправительственной комиссии, дает основание говорить о возможном наступлении оттепели в отношениях между этими двумя центральноазиатскими странами, считают таджикские эксперты. Способность Душанбе и Ташкента урегулировать свои многочисленные противоречия может иметь важнейшие последствия для борьбы с талибами в Афганистане.

Состоявшееся 19 февраля заседание комиссии стало первой двусторонней встречей на высшем уровне между Таджикистаном и Узбекистаном за последние семь лет. Несмотря на этот обнадеживающий признак, будущее таджикско-узбекских отношений по-прежнему остается под вопросом. Скептики указывают на то, что участники встречи так и не сумели приступить к разрешению некоторых из самых острых проблем, отравляющих отношения между двумя странами. Кроме того, доступ СМИ на заседание таджикско-узбекской межправительственной комиссии был ограничен, а пресс-конференция по итогам работы встречи была отменена в связи со спешным отъездом узбекской делегации.

Заседание двусторонней комиссии состоялось вслед за неожиданным выступлением президента Узбекистана Ислама Каримова, заявившим 13 февраля, что Ташкент готов пересмотреть свое негативное отношение к строительству Рогунской ГЭС в верховьях реки на территории Таджикистана, но при условии, что международные специалисты проведут экспертизу данного проекта. Узбекистан может даже стать инвестором строительства ГЭС и других гидроэнергетических объектов, добавил он. Душанбинское информагентство "Азия-Плюс" назвало заявление Каримова "сенсационным".

"В случае положительных результатов международных водно-экологических экспертиз Узбекистан может участвовать в строительстве крупных ГЭС в соседних странах, в том числе и в Таджикистане", – сказал на заседании кабинета Каримов. Одновременно с этим он подчеркнул, что хотя строительство гидроэлектростанций и является суверенным правом каждого государства, при этом "необходимо учитывать экологические и водные проблемы, которые могут возникнуть в государствах, расположенных в низовьях рек".

25 февраля в ходе встречи с лидером Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым в Ташкенте Каримов еще раз озвучил суть своей новой позиции.

Таджикские власти намерены построить 347-метровую Рогунскую плотину, видя в этом проекте способ оздоровления пострадавшей от кризиса национальной экономики.

Еще в конце января Узбекистан активно противодействовал строительству Рогунской ГЭС. Именно тогда Каримов, похоже, сумел одержать дипломатическую победу, когда президент РФ Дмитрий Медведев поддержал позицию Узбекистана в том, что реализация крупномасштабных гидротехнических проектов на территории Центральной Азии должна осуществляться с согласия всех стран региона. Ташкент давно опасается, что проект такого масштабного строительства, как Рогунская ГЭС, ограничит поступление воды на территорию Узбекистана, поставив под угрозу столь важную отрасль страны, как хлопководство.

Причины, побудившие Каримова столь резко переменить свое мнение, остаются неясными. Судя же по некоторым признакам, здесь могла сыграть свою роль изменившаяся геополитическая ситуация, а именно тот факт, что России удалось-таки убедить Кыргызстан закрыть американскую авиабазу под Бишкеком. В качестве компенсации, по мнению многих экспертов, Россия пообещала выделить сотни миллионов долларов на завершение строительства гидроэнергетического объекта в Кыргызстане. В создавшихся условиях, когда Кремль больше не поддерживает по сути заморозки строительства гидротехнических объектов в Центральной Азии, Каримов вполне мог сменить гнев на милость и смягчить свою позицию.

По сообщениям местных СМИ, на заседании таджикско-узбекской комиссии 19 февраля сторонам удалось согласовать вопросы по делимитации и демаркации 97 процентов линии узбекско-таджикской госграницы общей протяженностью 1200 км. Страны также подписали протокол по режиму работы Кайраккумского водохранилища на севере Таджикистана. По условиям достигнутого соглашения, каждый год до 31 мая Таджикистан будет накапливать воду в водохранилище для последующего оказания помощи Узбекистану в вегетационный период.

Однако более давние и острые водно-энергетические вопросы так и остались открытыми.

По словам независимого политолога Парвиза Муллоджанова, сам факт того, что такой визит состоялся, является "весьма позитивным" шагом, способным подействовать разрядке напряженности в двусторонних отношениях. И хотя он настроен оптимистично в отношении потенциального урегулирования "второстепенных проблем", таких как отмена визового режима и возобновление воздушного сообщения, по мнению эксперта, двум странам предстоит пройти еще долгий путь, прежде чем удастся достичь взаимопонимания в более серьезных вопросах. "Будет непросто урегулировать региональные противоречия, такие как трансграничное пользование водными ресурсами и строительство ГЭС", – сказал Муллоджанов EurasiaNet.

По мнению другого душанбинского обозревателя, председателя Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) Нуриддина Каршибаева, ключом к оздоровлению отношений является способность Ташкента пересмотреть свои амбиции в отношении региона. "Неоднократно, особенно когда дело касалось трансграничных водных ресурсов, Узбекистан ссылался на международные соглашения, толкая эти документы в свою пользу, – говорит Каршибаев. – Но эта страна (Узбекистан) полностью забывает о других имеющих силу международных документах, когда дело касается экспорта и передачи таджикской электроэнергии".

Хотя некоторые и считают, что в обострении двусторонних отношений больше повинны личные амбиции узбекского и таджикского руководства, чем политико-экономические причины, на взгляд Муллоджанова, главным фактором здесь является стремление Узбекистана к влиянию в регионе. "Узбекистан желает быть страной номер один в Центральной Азии, у него есть противоречия и неурегулированные вопросы не только с одним Таджикистаном, – подчеркивает он. – Эти проблемы никуда не денутся, даже если к власти придет другое руководство".

Несмотря на имеющиеся трения, Узбекистан остается одним из важнейших торговых партнеров Таджикистана, заявил, открывая заседание, заместитель премьер-министра Таджикистана Муродали Алимардон. Связанные общей историей, две страны не могут позволить себе состояние конфронтации перед лицом мирового экономического кризиса, подчеркнул он.

Существует еще один фактор, способный подтолкнуть страны к восстановлению взаимного доверия и духа сотрудничества – это предпринимаемые США меры по созданию северной сети снабжения военных операций в Афганистане. И Узбекистан, и Таджикистан являются участниками этого процесса. Обе страны жизненно заинтересованы в его успехе, учитывая свою протяженную границу с раздираемым конфликтом Афганистаном. Решение этой задачи потребует от Душанбе и Ташкента поддерживать сотрудничество. Если же Узбекистан и Таджикистан не оставят своей конфронтации, то враждебные действия между ними могут самым негативным образом сказаться на способности США обеспечить доставку грузов для американских сил, сражающихся с "Талибаном" в Афганистане.

От редактора: Константин Паршин является независимым журналистом из Душанбе.